

*ЗЛОТНИКОВ Анатолий Геннадьевич
к.э.н., доцент, факультет экономики и управления
Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации,
профессор кафедры права и экономических теорий,
Гомель, Беларусь.
E-mail: zlot@tut.by*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹

Ключевые слова: методология Big Data, миграция, миграционное сальдо, миграция коронавируса.

Коды JEL: J10, J11, O15, R23, Z00

¹ Выполнено по гранту БРФФИ-РГНФ Г20Р-054 «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве — Россия и Беларусь» (руководители: с российской стороны — д.э.н., профессор Л.Л. Рыбаковский, с белорусской стороны — к.э.н., доцент А.Г. Злотников).

Ситуация в отношении белорусской миграции характеризуется рядом противоречивых выводов. Прежде всего это проблема определения масштабов и тенденций белорусской миграции. Большинство белорусских специалистов, оглядываясь на политическую конъюнктуру в стране, на основе текущего учета миграционного движения считают, что Беларусь имеет положительное сальдо миграции. Но прошедшие переписи населения страны 1999 и 2009 гг. показывают иное — в международном миграционном обмене Беларусь имеет отрицательное сальдо. Так, перепись 1999 г. выявила за период 1989–1999 гг. отрицательное сальдо миграции в 25,3 тыс. чел. Она опровергает предшествующие выводы о положительном сальдо за это десятилетие в 120,1 тыс. чел. Аналогично материалы переписи 2009 г. зафиксировали, что за 1999–2009 гг. отрицательное сальдо миграции составило 97,0 тыс. чел., в то время, как считалось, что Беларусь имеет положительное сальдо в 54,5 тыс. чел. Соответственно, в первом случае разница в оценке составила 145,4 тыс. чел., а во втором — 151,5 тыс. чел.

Но при разработке Национальной программы демографической безопасности на период 2011–2015 гг. эта ситуация по итогам реализации Национальной программы демографической безопасности на 2007–2010 гг. не была учтена. Ее разработчики констатировали, что реализация в 2010 г. предыдущей программы принесла положительное сальдо миграции в 10,3 тыс. чел. Проблема состоит в том, что вместо того, чтобы подводить итоги реализации предыдущей программы за все (2007–2010) годы, в обоснование итогов взят только один — 2010 г., не учитывая результатов переписи населения 2009 г. Если и нам подводить итоги только за один год, то последняя (2019 г.) перепись населения выявила отрицательное миграционное сальдо, вступая в противоречие с текущим учетом миграции. Анализ данных переписи населения 2019 г. выявляет, что за три квартала 2019 г. оно отрицательное. За девять месяцев последнего переписного года численность населения страны уменьшилась на 61,8 тыс. чел. За счет естественного движения численность населения уменьшилась 24,8 тыс. чел.: разница на начало критического (4 октября 2019 г.) момента переписи при 65,8 тыс. родившихся и 90,6 тыс. умерших за январь — сентябрь 2019 г. Таким образом, в уменьшении численности населения за указанный период величина миграционных потерь составила 37,0 тыс. чел.

А по данным текущего миграционного движения получилось, что Беларусь в 2019 г. имела положительное сальдо международной миграции в 13,9 тыс. чел. [Беларусь, с. 12]. То есть в этом случае получается небывалое в отечественном миграционном движении, что только за последний квартал 2019 г. положительное сальдо миграции составило 50,9 тыс. чел. (!). Но реальность оказывается иной: в структуре сокращения численности

населения переписного года соотношение между отрицательными сальдо естественного движения и миграции характеризуется как 40,1 к 59,9%, в то время как за период между переписями 1989 и 1999 гг. оно составляло 76,3 к 23,7%, а за 1999–2008 гг. соответственно — 58,1 к 41,9% [Злотников, 2020, с. 56].

Это свидетельствует о том, что, во-первых, наряду с резким сокращением рождаемости в стране на первый план выдвигается проблема миграционных процессов, доля которых в депопуляционных процессах Беларуси имеет тенденцию к росту. Во-вторых, эти противоречия в итогах текущего статистического учета миграционного движения и итогов переписей свидетельствуют о значимости методологии расчета величины миграции, а значит, и аналитического инструментария миграционных процессов. Вообще методология статистического анализа миграционных процессов среди других демографических явлений является самой проблемной. Те, кто делает выводы о положительном сальдо белорусской миграции, исходят из традиционной методологии — в расчет берутся только данные текущей национальной статистики. Ее итогом и является противоречивая ситуация не только в оценке величины миграции и миграционного сальдо, но и в оценке общей численности населения страны. До проведения переписей населения имеются данные об одной численности населения. Но после проведения переписей эти данные о численности населения в межпереписные годы постоянно корректируются. Поэтому о действительной величине динамики миграционного сальдо в Беларуси дают представления материалы переписей населения 1989, 1999, 2009 и 2019 гг.

Это означает, что для расчета масштабов и тенденций миграционного движения населения данных только текущей национальной статистики недостаточно. Необходимо привлекать и материалы переписей населения, а также учитывать и данные других стран. Этого требует и неоднозначная ситуация в характеристике масштабов белорусско-российской миграции, что иллюстрируют различные итоги белорусской и российской статистики за 2010–2018 гг. В анализе большинства отечественных специалистов, базирующемся только на текущих данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, доминирует вывод, что белорусско-российская миграция последнего десятилетия, как и в целом, что будто международная белорусская миграция постсоветского периода, характеризуется положительным сальдо, хотя и имеет постоянную тенденцию к снижению.

Также сопоставление данных о величине безвозвратной белорусско-российской миграции, с одной стороны, российской статистики и данных белорусской статистики, с другой стороны, выявляет их значительное расхождение (см. табл. 1). Так, на основе текущих данных белорусской

статистики за 2010–2018 гг. численность прибывших в Беларусь из России на постоянное место жительства составила 73,3 тыс. чел., а по данным российской статистики, численность выбывших в Беларусь составила 81,7 тыс. чел. Разницу в 8,4 тыс. чел. (не всех россиян Беларусь приняла) можно отнести за счет сдвижки по времени — процедура прописки, разрешения на проживание занимает массу времени и усилий.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика миграционного
белорусско-российского обмена, по данным текущего учета в Беларуси
и в России за 2010–2018 гг., чел.**

Годы	Белорусские данные			Российские данные		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2010	9268	4237	5031	4894	2899	1995
2011	9666	4953	4713	10 182	2622	7560
2012	8560	5493	3067	16 564	6315	10 249
2013	9150	4378	4772	15 748	12 031	3717
2014	9131	4669	4462	17 878	11 156	6722
2015	7837	5137	2700	17 741	12 832	4909
2016	6611	5912	699	14 590	12 463	2127
2017	6025	6125	–100	21 282	9512	11 770
2018	7040	6732	308	19 045	11 854	7191
2010–2018	73 288	47 636	25 652	137 924	81 684	56 240

Источник: Злотников, 2020, с. 54.

Также существует разрыв, с одной стороны, в данных российской статистики в отношении численности прибывших в Российскую Федерацию на постоянное место жительства из Беларуси, которая составила за этот период 137,9 тыс. чел., и, с другой стороны, данных белорусской статистики в отношении численности граждан Беларуси, выбывших в Россию, — 47,6 тыс. чел. И этот разрыв — трехкратный! Что стоит за этим — это отдельный вопрос. Это прежде всего проблема, связанная с белорусскими трудовыми мигрантами на российском рынке труда, которые становятся в Союзном государстве экспатами, имея дойное гражданство. В результате отклонение в миграционном сальдо между Беларусью и Россией составляет почти 82 тыс. чел. Российские данные за период 2010–2018 гг. выявляют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 56 240 чел. Белорусские данные за этот период показывают, что, наоборот, Беларусь имеет положительное сальдо — в 25 652 чел.

Таким образом, методологии анализа миграционных процессов состоит в использовании системного подхода Big Data, включающего анализ: а) данных текущего статистического учета; б) материалов переписей населения, уточняющих демографические показатели и в) данных других государств, с которыми осуществляется миграционный обмен. Его применение позволяет получить реальную картину о миграционных процессах в стране. При этом важная роль отводится переписям населения, которые в итоге выявляют реальную ситуацию в миграционных процессах Беларуси.

События текущего, 2020 г. в Беларуси, России и мире, в целом, проблему миграции ставят и в ином плане — миграции COVID-19: миграции вирусной пандемии.

В своей истории человечество постоянно сталкивалось с разного рода массовыми вирусами. Еще в Древнем Египте (примерно 5–6 тысячелетий тому назад) свирепствовала эпидемия, похожая на чуму, уничтожившая, по некоторым данным, более половины населения древности. В начале новой эры (в середине VI в.) масштабной эпидемией стала «чума Юстиниана», с одной стороны, унесшая свыше 100 млн жизней населения Средиземноморья и, с другой, вызвавшая Великое переселение народов. В середине XIV в. (1347 г.) Европу поглотила новая «черная смерть», скосившая около трети жителей континента. Столетие назад (1918–1920 гг.) почти 100 млн человек свела в могилы «испанка». В последней трети XX в. и начале XXI столетия такими вирусными угрозами были СПИД, различного рода грипп (атипичная пневмония, птичий и свиной грипп), лихорадка Эбола. И вот теперь коронавирус, ставший новой и более масштабной угрозой для человечества...

В течение этого года со страниц СМИ, как военные сводки, не сходит проблема коронавируса — сколько выявлено заболевших COVID-19, сколько вылечилось, сколько умерло. Прежде всего беспокоят ее крайние последствия — летальность. Проблема смертности открывает летопись демографии как науки. Первым системным исследованием по демографии в целом и смертности в частности явилась работа Джона Граунта, сокращенное название которой «Наблюдение о смертности в Лондоне», увидела свет в 1662 г. Сложные демографические процессы не всегда бывают линейными и сводимыми только к простым связям и взаимодействиям. Но тем не менее между ними имеется определенное причинное следствие. И смертность является такой итоговой детерминантой, в том числе и миграции, отражая в их количественном измерении качественные процессы.

Какие демографические факторы вызывают пандемию COVID-19 и ее самые негативные последствия? Первый среди этих факторов — урбанизация, теснота, скученность населения, массовость контактов.

Чем выше уровень урбанизации, тем более остро протекают демографические процессы. Массовые заболевания ковидом появились в крупнейших агломерациях одной из самых многонаселенных стран мира — Китая, в более чем 10-миллионном Ухане. Кстати, и прежние вирусы начала XXI столетия — атипичная пневмония, птичий и свиной грипп — имеют китайский источник. В Беларуси наибольшие масштабы — более 60% — в начальной стадии периода распространения коронавируса пришлось на столичную агломерацию — Минск и Минскую область. Важным фактором урбанизации, роста агломераций являются миграционные процессы.

В Российской Федерации наибольшее количество выявленных коронавирусных заболеваний пришлось на такие крупнейшие агломерации, как Москва с областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью. В России носителями COVID-19 стали мигранты (образовательная, челночная, туристическая и другие виды миграции). Италия, Испания, Португалия, Франция как крупнейшие страны туристической миграции, стали и странами с высоким уровнем распространения заболевания коронавирусом.

Внутри страны распространение ковидного вируса связано с особенностями внутренней миграции. Это общая особенность развития эпидемии по территории страны. В Италии очаг эпидемии пришелся на ее экономический центр — Ломбардию, где выявлено 37% случаев и куда приезжают трудовые мигранты со всей страны. В Центральном федеральном округе России таких случаев — почти 60% — приходится на Москву. Это связано с тем, что почти три четверти пассажиропотока приходится на направления, проходящие через Москву. Это позволяет ковидному вирусу распространяться через основные транспортные узлы. Высокая миграционная связь этого округа с урбанизированной агломерацией Москвы и распространение коронавируса характеризуют следующие данные. Наиболее высокая заболеваемость среди областей ЦФО приходится на Тульскую область, дающую и наибольшую величину своих трудовых мигрантов Москвы. Второй по величине трудовых мигрантов в Москве является Калужская область. Это область по численности заболевших ковидом на третьем месте в ЦФО [Демоскоп, 2020].

Внутренняя миграция, косвенно отражая величину контактов всех типов между населением в разных регионах, обуславливает и масштабы распространения коронавируса. И даже отдаленность региона от центра притяжения населения не препятствует миграции ковида по направлению от центра к периферии. И чем больше людей из региона переезжает в столицу или в другие крупные города, тем больше в нем вероятность заболеваний.

Беларуси как стране, не пользующейся высоким туристическим имиджем, особенно в зимнее время, в период интенсивного распространения COVID-19 больше «повезло» в плане отсутствия наплыва туристических и иных мигрантов. Их «нулевыми» носителями стали в основном белорусские граждане, возвратившиеся из регионов с высоким уровнем их заражения.

В Беларуси, как и во всем мире, начало распространения заболевания коронавирусом связано с миграцией. Миграция после урбанизации — второй, но по масштабам распространения пандемии — ведущий демографический фактор. В частности, в результате образовательной миграции первым носителем этого заболевания в Беларуси оказался иностранец, мигрант — студент одного из столичных вузов из Ирана, прилетевший из Баку. В Гомеле первый случай коронавируса официально зафиксирован у 20-летнего спортсмена по акробатике, возвратившегося из Португалии после пересадок в аэропортах Порту — Франкфурт — Варшава — Минск. В Витебске первый случай коронавируса также связан со спортивной миграцией. В Гродно первый ковид официально зафиксирован у жительницы областного центра, прибывшей на маршрутке из Вильнюса, что характерно и для фронтьерской, и для транзитной, и для маятниковой, и для челночной миграции.

В истории цивилизации это не единственный случай влияния различных видов миграции на состояние социума. Венецианские купцы, привозя в Европу восточные сладости и пряности, в трюмах кораблей завезли и крыс с блохами, носителями оспы, чумы и холеры, заболеваний, которые в Средние века выкосили более чем половину населения Европы. Венецианские правители боролись с тогдашней пандемией, установив карантин для прибывших кораблей на две недели — срок, который для профилактики установлен и в современном мире. А европейцы с выработанным у них иммунитетом к этим болезням стали разносчиками заболеваний и смертей на Американском континенте, против которых — сальмонеллеза и оспы — среди местного населения не было иммунитета. В свою очередь, с возвратными мигрантами с Американского континента на Европейском начал свое путешествие сифилис. Таким образом, миграция, особенно международная, наряду с несомненно позитивными социальными и экономическими функциями несет с собой и угрозу конкретному социуму, что характерно и для ковидной пандемии.

Вообще в современном мире более полусотни различных видов миграции, распространяющих и ковидные последствия: внутренняя, временная, возвратная, маятниковая, международная, нелегальная, образовательная, оздоровительная, сезонная, спортивная, транзитная, трудовая, туристиче-

ская, фронтьерская, челночная, эпизодическая и многие другие ее виды. С ковидными последствиями этих миграций столкнулись все страны. Поэтому большинство стран, в том числе и все государства, граничащие с Республикой Беларусь, ввели ограничения на приграничные перемещения, ибо распространение вируса в мире связано с различными видами международной миграции.

В Беларуси в отличие от России и Украины наблюдается недостаток информации о региональном распространении ковидной пандемии, что, по-видимому, преследует благую цель борьбы с паническими настроениями. В частности, последние официальные эпидемиологические данные по статистике регионального распространения выявленных и подтвержденных заболеваний коронавирусом в Беларуси имеются только по состоянию на 24 апреля, когда прирост выявленных заболеваний за сутки в стране резко перевалил за 750 случаев — почти на две сотни больше, чем двое суток ранее. Тогда в региональном распространении заболеваний коронавирусом в Беларуси на долю Минска выпало 46,6% случаев, а вместе с областью — 60,3%. Вторым регионом в Беларуси по коронавирусным заболеваниям оказалась Витебская область с удельным весом 22,1%, что значительно выше суммы таких выявленных заболеваний в остальных четырех (Брестской, Гомельской, Гродненской и Могилевской) областях страны. Ковидное плато в Беларуси остановилось на рубеже более 900 случаев выявленных коронавирусных заболеваний. Планка выявленных заболеваний более 700 случаев фиксировалась в течение семи дней. Более 800 выявленных случаев заболеваний были зафиксированы на протяжении 20 дней. Плато выявленных заболеваний более 900 случаев держалось на протяжении 28 дней. Потом в середине июня их величина пошла на спад, снизившись в первых числах июля до уровня менее 300 случаев.

О масштабности пандемии в Витебской области можно судить, сравнивая величину численности ее населения с численностью населения страны, которая составляет 12,4%, а Брестской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей — 51,7%. Ситуация в Витебской области отражает доминирование в распространении ковидной пандемии самых массовых демографических процессов — миграционных процессов. В области с ее высокой степенью напряженности на рынке труда (в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь отмечено восемь таких районов этой области) соотносятся и высокие размеры трудовой миграции на рынке труда Российской Федерации. Карантин, введенный Россией, вынудил витебских трудовых мигрантов разными путями вернуться на Родину, что стало важным фактором распространения эпидемии коронавируса в регионе, имеющем самую продолжительную границу с Россией.

Поэтому большинство государств наложило временный запрет на массовые передвижения через границы своих стран как преграду в парагеометрической форме расплозющегося коронавируса. Но кроме проблемы здоровья, коронавирусные процессы, приведшие к перекрытию границ, породили и ряд социально-экономических проблем для трудовых мигрантов. Для Беларуси, численность трудовых мигрантов которой на рынке труда России составляет более 800 тыс., это важнейший фактор ковидной пандемии. Часть тех, кто имел в России личные средства передвижения, смогли без особых сложностей пересекать российско-белорусскую границу и возвратиться на Родину. Именно этим воспользовались витебские трудовые мигранты российского рынка труда — переждать в Беларуси карантин значительно дешевле. Но здесь они попали в непростую ситуацию — невозможности трудоустройства из-за отсутствия в Беларуси достойных свободных мест приложения труда. Возврат же в Россию грозил им там двухнедельным карантином.

Белорусско-российская граница оставалась полуоткрытой, многие белорусские трудовые мигранты, лишившись источников занятости, но не имеющие средств передвижения (поезда, автобусы, маршрутки и попутки типа BlaBlaCar были отменены), в связи с прекращением трудовой деятельности ряда производств регионов Центрального федерального округа временно оставались на территории соседней страны. Оставшиеся на территории России оказались без работы и без источников существования, ибо как временные работники — не граждане России — не получали в России даже небольших декларируемых пособий. Другим ярким примером являются нефтяники — «вахтовики», которые более чем на три месяца оставались на тюменских промыслах из-за отмены авиарейсов, а сменяющие их команды из Речицы сидели дома без работы. Хотя в мае-июле вспышки заражения коронавирусом наблюдались и в других регионах, ярким примером чего является ситуация в брестском футбольном клубе «Динамо».

Таким образом, методология анализа миграционных процессов состоит в использовании системного подхода — Big Data, включающего анализ: а) данных текущего статистического учета; б) материалов переписей населения, уточняющих демографические показатели, и в) данных других государств, с которыми осуществляется миграционный обмен. Его применение позволяет получить реальную картину о миграционных процессах в стране. При этом важная роль отводится переписям населения, которые в итоге выявляют реальную ситуацию в миграционных процессах Беларуси.

Актуальнейшая для 2020 г. проблема пандемии коронавируса выявляет, что миграция COVID-19 и последствия в целом в мире и в Бела-

руси в частности взаимосвязаны с рядом демографических факторов. Во-первых, это процесс урбанизации и рост агломераций, создающих благоприятную среду для распространения вирусных заболеваний. Во-вторых, доминирующим фактором являются многообразные миграционные процессы, порождающие урбанизацию и развитие агломераций. В межгосударственном их распространении носителем ковида выступают многие виды международной миграции. Во внутристрановом масштабе их величина связана с внутренней миграцией и прежде всего с трудовой миграцией от периферии к центру. В-третьих, COVID-19 влияет на изменения в структуре причин смертности от болезней органов дыхания, влияя на их рост. В-четвертых, на динамику смертности оказывают влияние тенденции в изменении возрастной структуры населения, которые в ближайшей перспективе наряду с ковидной составляющей могут вызвать рост летальных исходов в Беларуси. В-пятых, ситуация с коронавирусом ударила по национальной этической демографии — достойных похоронных почестях, свидетельствующих, что ушедшие из жизни продолжают оставаться жить в нашей памяти. И, в-шестых, чтобы не способствовать слухам, недопустимой является ситуация с нынешней закрытостью в Беларуси текущих основных демографических показателей в целом по стране и регионам. А для ученых их отсутствие может привести к ошибочным выводам, а значит, и неправильным управленческим решениям, при принятии которых управленцы учитывают выводы и рекомендации ученых.

Список литературы

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. — 72 с.
2. *Злотников А. Г.* Что показывают первые итоги переписи населения Беларуси // Наука и инновации. — 2020. — № 4. — С. 52–57.
3. «Новая газета» о роли миграции в распространении коронавируса // *Демоскоп Weekly*. — 2020. — № 859–860. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0859/gazeta012.php> (дата обращения: 25.06.2020).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Belarus' v cifrah: statisticheskij spravocchnik. — Minsk: Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus', 2020. — 72 s.
2. *Zlotnikov A. G.* Chto pokazyvajut pervye itogi perepisi naselenija Belarusi // Nauka i innovacii. — 2020. — № 4. — S. 52–57.
3. «Novaja gazeta» o roli migracii v rasprostranении koronavirusa // *Demoskop Weekly*. — 2020. — № 859–860. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0859/gazeta012.php> (data obrashhenija: 25.06.2020).